

**«О задачах профсоюзов по защите социально-экономических прав
трудящихся районов Крайнего Севера
и приравненных к ним местностей»**

Территории российского Севера и Дальнего Востока — это территории с уникальной окружающей средой, обладающие важнейшим геополитическим положением и колоссальным экономическим потенциалом, способным оказать серьезное позитивное влияние на развитие экономики страны в целом. И здесь я имею в виду не только экономический эффект, связанный с освоением месторождений углеводородов, основная часть которых находится в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях. Северный морской путь, позволяющий в разы сократить время и стоимость перевозки грузов из Европы в Азию и имеющий все шансы стать одной из крупнейших трансконтинентальных транспортных артерий. Создание на Дальнем Востоке промышленного кластера по переработке сельхозпродукции из собственного сырья и ее экспорту в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Освоение колоссального потенциала возобновляемых биологических ресурсов — прежде всего, лесопромышленного комплекса и рыбной промышленности. Все это лишь немногие из примеров того, насколько серьезный вклад в рост экономики страны может внести социально-экономическое развитие этих территорий. Но сейчас я хочу вернуться на 30 лет назад – в 1990 год.

Именно тогда, в условиях нарастающего хаоса в социально-экономической жизни разваливающегося Советского Союза, по инициативе ряда профсоюзных организаций в г. Мурманске состоялась региональная Конференция по социальным и экономическим проблемам Севера. Уже тогда было отмечено, что многолетнее интенсивное использование сырьевых ресурсов северных районов проводилось без учета социальных и демографических особенностей. Все это привело к резкому ухудшению условий проживания и уровня жизни, особенно коренных жителей.

Социальное развитие северных территорий и материальное благосостояние трудящихся не соответствуют их вкладу в развитие экономики страны. Отмечалось, что действующие компенсации для проживающих в этих районах не покрывают дополнительных затрат, связанных с различиями в стоимости жизни, условиями труда и природно-климатическими условиями проживания, а уровень заработной платы не соответствует фактическим затратам труда. По всем отраслям сферы материального производства наметилось отставание темпов роста заработной платы от их уровня на предприятиях средней полосы.

Затем последовал долгий период, когда территории российского Севера и Дальнего Востока были предоставлены сами себе, когда всерьез рассматривались стратегии их освоения исключительно вахтовым методом. Этот период, когда регионы были вынуждены фактически выживать, привел к тому, что социальная инфраструктура, доставшаяся в наследство от Советского Союза, пришла в запустение и состояние разрухи. Порой, где-то и безвозвратно. Но главной потерей была и, к сожалению, остается потеря трудоспособного населения. Начавшийся тогда негативный демографический тренд не удастся остановить и сейчас, спустя десятилетия. **А без профессиональных кадров не то что об опережающем, даже просто о каком-то социально-экономическом развитии, несмотря на финансовые вливания, говорить не приходится.**

В Генеральных соглашениях, заключаемых между профсоюзами, Правительством и работодателями всегда присутствует раздел, посвященный социальным вопросам Крайнего Севера, приравненных к ним местностей и Дальнего Востока. В рамках Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений создана и работает отдельная рабочая группа. Также на постоянной основе работает Северная комиссия Генерального Совета ФНПР. Уже традиционными стали Северные конференции ФНПР. Это еще одна дискуссионная площадка, где в многостороннем формате, с участием руководства федеральных органов

власти, субъектов Российской Федерации, работодателей, научного и экспертного сообществ и, конечно же, профсоюзов, обсуждаются актуальные социально-экономические вопросы жителей северных территорий, вырабатываются подходы к их решению. Рекомендации Конференций направляются в Совет Федерации, Государственную Думу и Правительство Российской Федерации. Выработанные профсоюзами подходы и решения находят свое отражение в различных документах государственной политики – решениях Конституционного суда; Указах Президента Российской Федерации; принятых изменениях в нормативно-правовой базе; разрабатываемых и реализуемых федеральных программах.

Профсоюзы отмечают возрастающий год от года интерес органов власти к решению вопросов социально-экономического развития российского Севера. Мы приветствовали создание в 2012 году отдельного профильного федерального ведомства – Минвостокразвития. Мы положительно оцениваем передачу ему в 2019 году полномочий по решению вопросов социально-экономического развития Арктики. И теперь ожидаем, когда оно также будет заниматься и районами Крайнего Севера и приравненными к ним местностями, которые не попадают ни под категорию Дальнего Востока, ни под Арктическую зону – несмотря на схожие, практически идентичные социальные и экономические проблемы.

С участием Минвостокразвития за последние годы был разработан, принят и уже находится в стадии реализации ряд стратегических документов государственной политики, направленных на опережающее социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Арктической зоны Российской Федерации.

Я остановлюсь на трех из них.

Это «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года», принятые 5 марта 2020 г.

Следующий документ – это «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период

до 2035 года», принятая 26 октября 2020 года в качестве механизма реализации Основ государственной политики.

И третий документ от 15 апреля 2021 года – Единый план мероприятий по реализации Основ государственной политики в Арктике и Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации на период до 2035 года.

Среди основных угроз, формирующих риски для развития Арктической зоны и обеспечения национальной безопасности этими документами указываются следующие:

- сокращение численности населения Арктической зоны Российской Федерации;

- отставание значений показателей, характеризующих качество жизни в Арктической зоне от общероссийских значений, в том числе в части, ожидаемой продолжительности жизни, младенческой смертности, доли автомобильных дорог общего пользования, отвечающих нормативным требованиям, доли аварийного жилищного фонда, объема ввода в эксплуатацию жилья, для обеспечения жилищного фонда всеми видами благоустройства;

- низкий уровень доступности и развития качественной социальной, транспортной и информационно-коммуникационной инфраструктуры;

- низкая конкурентоспособность субъектов предпринимательской деятельности, обусловленная значительными издержками, в том числе в связи с необходимостью предоставления гарантий и компенсаций лицам, работающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях.

Наряду с этим, в документах также **определены цели государственной политики нашей** страны в Арктике. Среди них - повышение качества жизни населения, ускорение экономического развития территорий Арктической зоны Российской Федерации и увеличение их вклада в экономический рост страны.

Так, для достижения вышеуказанных целей **основными задачами в сфере социального развития** Арктической зоны Российской Федерации стали

следующие:

- обеспечение доступности первичной медико-санитарной помощи и качественного образования;
- обеспечение граждан доступным, комфортным и современным жильем;
- ускоренное развитие социальной инфраструктуры населенных пунктов и ряд других;
- создание системы государственной поддержки завоза в населенные пункты, расположенные в отдаленных местностях, топлива, продовольствия и других жизненно необходимых товаров;
- обеспечение круглогодичных авиаперевозок по доступным ценам;
- и ряд других;

Основными задачами в сфере экономического развития Арктической зоны Российской Федерации были отмечены:

- государственная поддержка предпринимательской деятельности;
- приведение системы среднего профессионального и высшего образования (в Арктической зоне Российской Федерации) в соответствие с прогнозом потребности в квалифицированных кадрах;
- оказание государственной поддержки экономически активному населению России, готовому к переезду (переселению) в Арктическую зону Российской Федерации в целях осуществления трудовой деятельности **и другие.**

Что касается целевых показателей, к 2035 году должно появиться порядка 200 тысяч рабочих мест на новых предприятиях, расположенных на территории Арктической зоны. А средняя заработная плата работников организаций, осуществляющих свою трудовую деятельность в Арктике, должна вырасти с 83,5 тысяч рублей по состоянию на 2019 год (базовый показатель) до 212,1 тысяч рублей к 2035 году. Более близкая промежуточная цель - 111,7 тысяч рублей в 2024 году. Исходя из этого следует, что ежегодно заработная плата должна повышаться на 10 %.

Эти же целевые показатели говорят о переломе негативного

демографического тренда.

К 2024 году коэффициент миграционного прироста планируется на уровне минус 2,5. Напомню мы отталкиваемся от исходного значения 2018 года минус 5,1. К 2030 году планируется выйти на нулевые показатели и уже к 2035 году показать рост в размере 2.

Все названные в стратегических документах задачи, равно как и подходы к их решению, в полной мере соотносятся с теми проблемами, которые мы обозначали в рамках Северных конференций, организованных ФНПР и ее членскими организациями в последние годы. Также, в рамках проведенных заседаний рабочей группы по подготовке текущего Генерального Совета ФНПР, которые прошли в Хабаровске, Ханты-Мансийске и Архангельске были выявлены различные болевые точки и предложены механизмы их решения. Предложения всех заинтересованных сторон учтены в итоговом отчете рабочей группы ФНПР по подготовке материалов к заседанию Генсовета ФНПР. В нем имеется вся информация об итогах выездных мероприятий, а также о VII Северной конференции.

15 апреля текущего года распоряжением Правительства Российской Федерации № 996-р был утвержден Единый план мероприятий по реализации Основ государственной политики в Арктике и Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации на период до 2035 года с указанием сроков исполнения и ответственных органов исполнительной власти. Очень многие из данных мероприятий совершенно адресно направлены на решение актуальных социально-экономических вопросов – таких как развитие сети дорог общего пользования, объектов социальной инфраструктуры, обеспечение доступной медицинской помощи, субсидирование внутренних пассажирских перевозок и ряд других. При этом далеко не во всех мероприятиях, имеющих самое непосредственное отношение к социальной сфере, в качестве соисполнителя значится Минтруд России. Я уже не говорю о привлечении в качестве экспертов представителей сторон социального партнерства. Например, в таком мероприятии как –

«Разработка новой системы социальных гарантий, предоставляемых гражданам Российской Федерации, которые работают и проживают в Арктической зоне» в качестве ответственных исполнителей указаны только Минвостокразвития России и заинтересованные органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Нет Министерства труда, нет профсоюзов, нет работодателей. Очевидно, разработка новой системы социальных гарантий северянам – без ключевых участников института социального партнерства будет недостаточной.

Кроме того, сейчас продолжается работа в рамках реализации механизма «регуляторной гильотины», где просто необходимо, чтобы соблюдался принцип *«обязательного предварительного общественного обсуждения с участием сторон социального партнерства норм, имеющих отношение к социальной и трудовым сферам, в целях недопущения рисков снижения достигнутого объема гарантий и компенсаций лицам, осуществляющих свою трудовую деятельность в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и на Дальнем Востоке»*. Я сейчас процитировал одну из Рекомендаций VII Северной конференции, которая была поддержана и профсоюзами, и работодателями, и Минтрудом России.

Очевидно, что одним из основных факторов, мотивирующих к работе и жизни на Севере, является повышенный размер заработной платы.

Вместе с тем, данные Росстата по средней заработной плате говорят об обратном. Например, в августе 2021 года средняя заработная плата в Омской области составила 39 тысяч рублей, что меньше, чем в Тульской, Ярославской и Астраханской областях. Средняя зарплата в Кемеровской и Калужской областях практически совпадает и составляет 46 тысяч рублей. Идентична средняя зарплата в Мурманской области и Санкт-Петербурге – порядка 73 тысяч рублей. Заработная плата в Красноярском, Приморском и Хабаровском краях практически в 2 раза ниже, чем в Москве.

Еще хуже ситуация выглядит при анализе данных модальной заработной платы – то есть заработной платы, которую чаще всего получают

работники. Например, в августе 2021 года чаще всего работники Дальневосточного федерального округа получали 26 тысяч рублей, при этом средняя зарплата в регионе в 2,5 раза больше и составила 63 тысячи рублей. По отдельным регионам разница еще более ощутима. Так, в Магаданской области модальная зарплата составляет 33,5 тысячи рублей, а средняя – 104 тысячи. В Республике Саха (Якутия) наиболее часто встречалась зарплата в размере 26 тысяч рублей, но средняя в 3 раза больше – 79 тысяч. Все, что вы видите означает, что большинство работников «никогда не видели» среднюю заработную плату, публикуемую государственными органами статистики.

Налицо нивелирование заработных плат работников, трудящихся в разных климатических зонах, резко отличающихся природными условиями, а также особенностями потребления непродовольственных товаров и услуг. Данная ситуация идет вразрез с положением Трудового кодекса о том, что труд работников, занятых на работах в местностях с особыми климатическими условиями должен оплачиваться в повышенном размере.

Ситуация усугубляется ускоренным ростом цен.

Даже по официальным данным инфляция в этом году более чем в 2 раза превышает прошлогоднюю. В октябре 2021 года инфляция в годовом исчислении составила 8,1 %. В настоящее время основной мерой борьбы государства с ростом цен является так называемое «сдерживание цен» на ряд товаров путем заключения договоров с поставщиками и розничными сетями. При этом такое сдерживание зачастую не работает и заканчивается отсутствием этих товаров на полках магазинов.

В реализуемых государственных программах развития Арктики и Дальнего Востока нет никаких мероприятий, направленных на реальное увеличение доходов работников, осуществляющих трудовую деятельность в макрорегионе. Да, несправедливо низкие заработные платы работников – это общая проблема нашей страны в целом. Но там – на Севере и Дальнем Востоке – это еще и сильный демотивирующий фактор, определяющий негативную демографию. Более того, мы наблюдаем нежелание

региональных органов власти и работодателей устанавливать дополнительные гарантии по заработной плате для работников «северных» регионов. По их мнению, достаточно того, что МРОТ при начислении районных коэффициентов превышает величину регионального прожиточного минимума. Однако даже это достигается далеко не во всех субъектах РФ. По данным на 1 июля 2021 года, размер минимальной заработной платы, превышающий МРОТ, установлен лишь в трех субъектах Российской Федерации с районами Крайнего Севера и приравненными к ним местностями: в Тюменской и Сахалинской областях, Республике Саха (Якутия). При этом в Сахалинской области и Якутии «чистый», - без учета районных коэффициентов, - размер минимальной заработной платы меньше, чем прожиточный минимум трудоспособного населения в этих регионах.

Однако районные коэффициенты введены отнюдь не для «дотягивания» заработной платы до прожиточного минимума. Районные коэффициенты призваны компенсировать работникам дополнительные физические и психологические нагрузки, которые неизбежно возникают при работе в северных территориях, а также обеспечить материальный стимул для привлечения в такие регионы необходимые для их развития трудовые ресурсы.

Напрашивается вывод о том, что размер минимальной зарплаты без учета районных коэффициентов в регионах с суровыми климатическими условиями должен быть существенно выше МРОТ и прожиточного минимума трудоспособного населения. Именно поэтому сейчас как никогда актуально сделать простым и понятным механизмы исчисления заработных плат работников, возможность их сравнения и соотнесения с реальными трудозатратами, потребительской корзиной и реальным прожиточным минимумом. И здесь очевидным шагом должно стать **законодательное закрепление определения минимального размера оплаты труда как величины, не включающей в себя стимулирующие и компенсационные выплаты.** Повторюсь, это крайне важное и необходимое сейчас решение для

всей страны в целом. А для территорий с экстремальными природно-климатическими условиями - в особенности.

Уважаемые коллеги! Сегодня, пусть с определенными оговорками и несовершенством, есть понятная дорожная карта по мероприятиям, направленным на опережающее социально-экономическое развитие Арктической зоны и Дальнего Востока. Есть профильное федеральное ведомство, в полномочия которого входит координация этой работы. Но нет ничего похожего, когда речь идет о социально-экономическом развитии северных территорий, которые не относятся к данным макрорегионам. Речь идет о территориях, приравненных к районам Крайнего Севера – а это существенная часть Российской Федерации, которая также имеет стратегическое значение, испытывает те же социальные проблемы, что и Арктика и Дальний Восток. Среди них – негативная демография, отсутствие доступной социальной и транспортной инфраструктуры, заведомо неконкурентоспособный бизнес в силу дополнительных издержек, наряду с огромным экономическим потенциалом и ряд других. Более того, сейчас начинается общественная дискуссия, насколько обоснованы те, еще «советские» дополнительные льготы и гарантии для жителей этих территорий. По мнению некоторых экспертов, уровень жизни там настолько вырос, что влияние негативных природных факторов уже практически не ощущается. Но почему то люди оттуда продолжают уезжать. И если это происходит, то либо **нужно уже сейчас распространять действующие программы закрепления трудовых ресурсов на эти регионы, либо разрабатывать отдельные, специально для них.** Но только не ждать, когда опустеют эти территории. А пока среди лидеров антирейтинга по снижению численности населения за последние три года следующие субъекты, большая часть которых расположена именно в районах, приравненных к Крайнему Северу.

- Забайкальский край. Из региона выехало 17 тыс. человек. При населении 1 млн 53 тыс. человек.

- Республика Коми. За указанный период Республику покинули 20,4 тыс. человек. При численности 813 тыс. человек.

- Архангельская область. Область покинули 12,0 тыс. человек. При численности населения 1 млн 82 тыс. человек.

Особенно огорчает тот факт, что среди десятков тысяч людей, покинувших эти регионы, существенную часть представляет наиболее перспективная социальная группа – молодежь. Сегодня даже тем, кто родился и прожил большую часть своей сознательной жизни на Севере, при трудоустройстве на работу у себя на родине, придется наработать свой «северный» стаж.

Очевидную несправедливость и даже вредность подобного подхода уже де-факто признают в отдельных отраслях и субъектах, включая в отраслевые соглашения и региональное законодательство норму о праве молодежи на получение в полном размере процентной надбавки к заработной плате с первого года работы в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях. **Необходимо на федеральном уровне законодательно закрепить норму о праве молодежи** на получение в полном размере процентной надбавки к заработной плате с первого дня работы в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях.

Также необходимо распространить действие программ, направленных на поддержку молодых специалистов и членов их семей на Дальнем Востоке и в Арктике, на все районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности (в том числе, программы льготного жилищного кредитования, повышения размеров материнского капитала и доступного образования по востребованным профессиям). **Причем на все категории молодых специалистов.**

Говоря о мерах, направленных на привлечение и закрепление молодых специалистов, нельзя забывать и том, насколько важным и привлекательным моментом является более ранний выход на пенсию. Непопулярные решения по повышению сроков выхода на пенсию на Севере проявляются в особенно

болезненной форме, являясь серьезным демотивирующим фактором. Особенно, для молодежи, понимающей, что сейчас средняя продолжительность жизни в ряде северных субъектов едва дотягивает до действующего пенсионного возраста. Даже несмотря на сохранившуюся льготу для северян в 5 лет. **Считаю необходимым** продолжить консультации с Минтрудом России и заинтересованными профильными ведомствами в части снижения сроков выхода на пенсию по старости для лиц, осуществляющих свою трудовую деятельность в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностей. Вопрос был и остается в текущей повестке дня.

Период с момента изменения пенсионного законодательства, связанного с повышением сроков выхода на пенсию, до сегодняшнего дня наглядно показал нам, что принятые решения несущественно повлияли на обеспечение сбалансированности и долгосрочной финансовой устойчивости пенсионной системы. Более того они и не обеспечили бывших работников северных регионов достойным уровнем пенсий.

Соотношение средней пенсии к средней заработной плате в настоящее время оценивается в 29%. Этот показатель является самым низким после кризиса 2008-ого года. **В** 102-й Конвенции МОТ, устанавливающей минимальные нормы для всех основных отраслей социального обеспечения, **он составляет** не менее 40 процентов утраченного заработка гражданина. На фоне невысоких заработных плат работников, для многих пенсионеров пенсия является лишь дополнением к его доходам, позволяющая выжить. Поэтому люди продолжают работать, даже получив статус пенсионера.

Работодатели, которые испытывают дефицит молодых кадров и охотно принимают на работу людей, имеющих опыт работы и согласных работать за гораздо меньшие деньги. Очевидно, что это очень скоро приведет к тотальному дефициту специалистов во всех, даже самых неквалифицированных профессиях. Наложите на это ситуацию, когда неиндексируемая пенсия работника медленно съедается инфляцией, и станут

очевидными – риски кадрового голода на Севере – это реальность ближайшего будущего. **Необходимо законодательно закрепить право работающих пенсионеров на индексацию их пенсий.**

На Севере заболеваемость населения по всем основным классам болезней значительно превышает среднероссийские показатели, что говорит о снижении и хроническом недостатке иммунитета у жителей данных территорий. В целях сохранения здоровья трудящихся, работающих по трудовым договорам в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, являлись безусловным основанием для проведения периодических медосмотров без каких-либо дополнительных требований. Именно предварительные и периодические медосмотры позволяют выявить угрожающие жизни заболевания на самых ранних этапах.

Следующий вопрос, который требует отдельного внимания. Это ситуация, сложившаяся с досрочными пенсиями. В организациях добывающих отраслей, преобладающих на Севере (добыча и переработка нефти, газа, угля, алмазов, цветных металлов), до 70–80% рабочих мест относится к производствам с тяжелыми и вредными условиями труда. Более 90% от числа получателей трудовых пенсий, проживающих в северных регионах, уже получают досрочную пенсию в связи с особыми условиями труда. Между тем, сегодня работников, претендующих на досрочную пенсию, пытаются вытолкнуть из системы государственного обязательного пенсионного страхования в частные негосударственные пенсионные фонды, предлагая работнику программы корпоративного страхования. Фактически система досрочного пенсионного обеспечения по условиям труда становится добровольной. Профсоюзы уверены, что страхование работников не должно зависеть от желания работника и работодателя. Работник должен быть застрахован в обязательном порядке и получать достойное страховое возмещение при наступлении страхового случая. **Федерация Независимых Профсоюзов России выступает за сохранение института досрочных пенсий и ранее установленных льгот, в том числе для лиц, занятых в**

тяжелых и (или) вредных условиях труда, работающих в условиях Крайнего Севера и приравненных к ним местностей.

Тезисно, я сейчас повторю те необходимые шаги, которые мы можем и должны сделать уже сейчас:

1. Законодательно закрепить определение минимального размера оплаты труда как величины, не включающей в себя никакие дополнительные стимулирующие и компенсационные выплаты.

2. Законодательно закрепить норму о восстановлении индексации пенсий работающим пенсионерам.

3. Законодательно закрепить норму о праве молодежи на получение в полном размере процентной надбавки к заработной плате с первого дня работы в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях.

4. Предусмотреть суммирование смешанных стажей (работа в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях) при досрочном назначении страховой пенсии по старости женщинам, родившим двух и более детей, по достижении возраста 50 лет, если они имеют страховой стаж не менее 20 лет и проработали не менее 12 календарных лет в районах Крайнего Севера, либо не менее 17 календарных лет в приравненных к ним местностях.

5. Разработать программы, направленные на опережающее социально-экономическое развитие районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, не входящих в состав Арктической зоны Российской Федерации и Дальневосточного федерального округа;

6. Распространить действие программ, направленных на поддержку молодых специалистов и членов их семей на Дальнем Востоке и в Арктике, на все районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности (в том числе программы льготного жилищного кредитования, повышения размеров материнского капитала и доступного образования по востребованным профессиям);

7. Разработать меры по проведению предварительных и периодических медицинских осмотров работников независимо от места осуществления трудовой деятельности, предусмотрев наличие материально-технического оснащения медицинских организаций и передвижных медицинских модулей, врачей соответствующей квалификации, а также применять экономические механизмы, стимулирующие работодателей к улучшению условий труда на предприятиях;

8. Продолжить консультации с Минтрудом России и заинтересованными профильными ведомствами в части снижения сроков выхода на пенсию по старости для лиц, осуществляющих свою трудовую деятельность в районах Крайнего Севера.

9. Сохранить институт досрочных пенсий и ранее установленные льготы, в том числе для лиц, занятых в тяжелых и (или) вредных условиях труда, работающих в условиях Крайнего Севера и приравненных к ним местностей.

Это лишь основные тезисы, которые нашли свое отражение в проекте Постановления Генерального Совета ФНПР. Вместе с тем, есть и другие предложения и выработанные решения на площадке VII Северной конференции, заседаниях рабочей группы ФНПР по подготовке Генсовета ФНПР. Они все отражены в рабочих материалах нашего сегодняшнего заседания, которые у вас на руках.

Это задание нам, чтобы мы через Госдуму, через Правительство, через РТК добивались решения всех озвученных проблем: улучшения положения наших трудящихся, условий их жизни, заработной платы, охраны труда, решения социальных вопросов, здравоохранения, образования, предоставления жилья и многое другое.

Кстати, тем самым мы решаем стратегическую государственную задачу по освоению, развитию наших северных территорий и Дальнего Востока. Без людей эту задачу не решить!